

— Признание? Признаться в любви?

Ши Цинь заметно занервничал. Он действительно был тайно влюблен в Цзинь Юйтина, спору нет, но признаваться? Сейчас? Сказать Цзинь Юйтину о своих чувствах? Это не слишком ли... Ши Цинь не знал, как выразить свои мысли. Он чувствовал себя совершенно растерянным, всё происходящее вышло из-под контроля, и он даже не понимал, чего именно добивается Цзинь Юйтин.

Если это была лишь игра, чтобы подыграть ему, то не слишком ли далеко всё зашло?

Ши Цинь молчал, и атмосфера начала становиться странной. Колесо обозрения, немного постояв, снова медленно пришло в движение, но на этот раз кабинка поплыла вниз.

— Ничего страшного, — произнес Цзинь Юйтин. — Раз Циньцин не помнит, то... я не в обиде. Даже если ты перестанешь меня любить в будущем, это ничего, правда, ничего страшного.

Говоря это, он старался улыбаться, хотя лицо его выражало явную горечь. Чтобы избавить Ши Циня от чувства вины, он мягко улыбнулся и, сделав вид, что не придает значения своим словам, перевел тему:

— Циньцин, посмотри, с этой высоты город кажется таким крошечным, правда?

Эта печаль была настолько искренней, что Ши Циню показалось, будто его сердце пронзили тысячи игл. Он почувствовал острую, пульсирующую боль. Почти машинально, не успев даже осознать своего действия, он схватил Цзинь Юйтина за руку.

— Я... я люблю тебя.

Из-за спешки и волнения он прикусил язык. Сказал это резко и прикусил сильно — от боли лицо Ши Циня невольно сморщилось, он рефлекторно прикрыл рот ладонью.

— Покажи, больно? — Цзинь Юйтин всего лишь хотел подтолкнуть его к признанию, кто же знал, что выйдет такой конфуз. Он наклонился, чтобы осмотреть место укуса: — Высунь язык, дай посмотреть.

— М-м.

Ши Цинь покачал головой, отказываясь. Ему казалось, что это как-то странно и неуместно.

Цзинь Юйтин, кажется, вздохнул, а затем, взяв Ши Циня за подбородок, поцеловал его. На этот раз поцелуй был гораздо нежнее: кончик его языка легко коснулся языка Ши Циня, бережно исследуя ранку. Колесо обозрения продолжало медленно опускаться, и лишь когда

они почти достигли земли, Цзинь Юйтин с явным сожалением отстранился, слегка коснувшись губами губ Ши Циня:

— Еще болит?

Ши Цинь снова покачал головой:

— Нет.

Только вот на душе стало как-то пусто. Он ведь только что признался Цзинь Юйтину, верно? Это ведь считается признанием? Он сказал, что любит, но Цзинь Юйтин словно никак не отреагировал, просто снова поцеловал его. Ши Цинь не мог понять, какой реакции он ждал. К тому же он чувствовал себя таким глупым: простое признание, а он запинался и даже прикусил собственный язык. Вдруг Цзинь Юйтину это не понравилось?

— А мне больно, — Цзинь Юйтин взял руку Ши Циня и приложил к своей груди. — Сердцу больно. Теперь я в следующий раз буду бояться тебя кусать, что же делать?

Колесо обозрения остановилось, но Цзинь Юйтин не собирался выходить. Ши Цинь в недоумении посмотрел на него:

— Нам пора идти.

— Прокатимся еще раз, в прошлый раз мы всё испортили, — вздохнул Цзинь Юйтин. — Признание должно звучать в самой верхней точке колеса обозрения, поцелуи — тоже. Циньцин, ты упустил лучший момент, давай повторим. В этот раз мы не должны ошибиться, хорошо?

Колесо сделало еще один круг. Когда кабинка начала подниматься, Ши Цинь почувствовал, что Цзинь Юйтин сжимает его руку всё крепче. Наконец, они снова достигли вершины. Цзинь Юйтин крепко сжал ладонь Ши Циня и ободряющим взглядом дал понять, что пора повторить сказанное. У Ши Циня пересохло в горле, сердце колотилось, а Цзинь Юйтин безмолвно подгонял его.

— Я... я... Цзинь Юйтин, я люблю тебя.

Ши Цинь крепко вцепился в рукав Цзинь Юйтина. В тот момент, когда он наконец произнес это вслух, глаза защипало от слез. Цзинь Юйтин прижал его к себе, целуя в мочку уха, и прошептал:

— Глупыш, только люблю? Ничего, этого достаточно. Того, что ты можешь меня любить, мне уже хватит. Циньцин, я тоже тебя люблю. Очень-очень сильно. Я люблю тебя.

— Давай будем вместе? — улыбнулся Цзинь Юйтин, словно в шутку. — Станешь моим парнем?

— Но мы ведь уже женаты, — тихо возразил Ши Цинь.

Они уже состоят в законном браке, зачем возвращаться назад и становиться парнем и парнем? Это казалось странным.

— Хм, Циньцин, ты забыл? Мы восстанавливаем прошлое, ищем прежние чувства. Это твое первое признание мне, а это — мой ответ. Тогда всё было именно так: ты привел меня на колесо обозрения, признался в самой верхней точке, я ответил согласием, мы поцеловались и начали встречаться. Это наш сценарий.

Ши Цинь, который только что нервничал, так как действительно искренне признался в любви — пусть всё и вышло совсем не так, как он представлял, — почувствовал, как его восторг медленно угасает. Почему это сценарий? Какой еще сценарий? Что вообще на уме у Цзинь Юйтина?

Кабинка была очень тесной. Возможно, признание придало Ши Циню смелости, и он спросил напрямую:

— Брат, ты сейчас следуешь сценарию? Почему мы должны это делать? Тебе... на самом деле не нужно помогать мне искать воспоминания. Мне кажется, это бесполезно, давай прекратим.

— Почему бесполезно? Смотри, разве ты не вспомнил, как сильно меня любишь? — Цзинь Юйтин ответил так естественно, что в его словах не чувствовалось ни капли фальши. — Вспомни, как ты относился ко мне в больнице, как холодно вел себя, когда мы только вернулись домой. А теперь ты сам целуешь меня и даже отвечаешь на поцелуи. Разве это бесполезно?

Поглаживая Ши Циня по спине, Цзинь Юйтин выглядел довольным:

— Давай не будем торопиться. Воспоминания вернутся постепенно. Я верю, что скоро ты полностью вспомнишь, как сильно мы любили друг друга.

— Но я... — Ши Цинь хотел что-то возразить, но Цзинь Юйтин снова накрыл его губы своими. Поцелуй был коротким, но он явно не хотел, чтобы Ши Цинь продолжал разговор. Слегка прикусив губу Ши Циня, он с сожалением произнес:

— Циньцин, больше не говори. Я сегодня так счастлив, боюсь, что не сдержусь и снова тебя поцелую, но ты ведь прикусил язык, я боюсь тебе навредить.

— Ты счастлив, потому что я сказал, что люблю тебя?

Цзинь Юйтин с трудом сдержал улыбку:

— На самом деле, я мог бы быть еще счастливее.

— Назови меня братом и скажи, что любишь — тогда я буду еще счастливее. — Упершись лбом в лоб Ши Циня, Цзинь Юйтин увидел, что колесо скоро остановится, и поторопил его: — Скажешь еще раз?

— Нам что, придется сесть еще раз?

Ши Цинь тоже заметил, что они почти у финиша. Никогда еще время на колесе обозрения не казалось ему таким коротким. Ему казалось, что он почти не успел поговорить с Цзинь Юйтином, как круг уже завершился. Ши Циню совсем не хотелось выходить.

— Хорошо, — немедленно согласился Цзинь Юйтин. — Но только если назовешь меня братом.

Уши Ши Циня слегка покраснели. Подумав немного, он обнял Цзинь Юйтина:

— Брат, я люблю тебя.

— Еще не время, — проворчал Цзинь Юйтин, хотя на его лице сияла счастливая улыбка. — Циньцин хочет потренироваться? Что ж, тогда давай тренироваться чаще, я не против.

Слова любви шепотом слетали с губ. Через несколько кругов Ши Цинь уже мог произносить их совершенно свободно. Он с замиранием сердца ждал верхней точки, но в этот раз кое-кто опередил его.

— Я люблю тебя, Циньцин. Очень-очень сильно. И буду любить всю оставшуюся жизнь.

<http://bllate.org/book/19084/1874189>